

Н.В. Павлов

*доктор исторических наук, старший научный
сотрудник, профессор кафедры истории и политики
стран Европы и Америки Московского государственного
института международных отношений (Университет)
МИД России
(Россия, Москва)*

РУССКИЕ И НЕМЦЫ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ – ПАРТНЕРЫ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

(часть вторая)
ЭПОХА РОМАНОВЫХ

У статті розглядаються російсько-німецькі відносини в період царювання в Росії дому Романових. Заданий Петром I вектор на стратегічне партнерство з Німеччиною, насамперед з Пруссією, не завжди витримувався його наступниками, але в цілому відповідав інтересам двох сторін, що сприяло утворенню Німецької імперії і перетворення Росії на могутню світову державу. Однак запровадження в обох країнах націоналізму і переклад зовнішньополітичного курсу в рідше великодержавності об'єктивно вели до розмежування і військового протистояння.

Ключові слова: Росія, Російська імперія, Німеччина, російсько-німецькі відносини, зовнішня політика, історія міжнародних відносин.

Начало Нового времени в истории человечества внесло коррективы в российско-германский диалог. Он

приобретает принципиально новые черты со стабилизацией государственности на русской земле. Можно сказать, что с XVII в. начинается второй период в двусторонних отношениях, который приходится на правление в России ориентированного на Запад и имевшего прочные династические связи с немцами дома Романовых. Общим для этого периода (за исключением редких фаз конфронтации) является формирование на регулярной основе структуры русско-германских отношений. Она включала в себя, во-первых, династические узы и в определенном смысле «германизацию» России (приток из Германии специалистов, переселенцев и беженцев и как следствие – расширение немецкого влияния на российский госаппарат); во-вторых, военно-политическое сотрудничество; в-третьих, расширение торгово-экономических связей; в-четвертых, углубление технического и культурного взаимодействия.

Фактически в рамках этого периода можно выделить две фазы. В ходе первой, в XVII–XVIII вв., идет становление института русско-германского сотрудничества, наблюдаются его взлеты и падения, пока, наконец, при Екатерине II отношения между Россией и Германией не выходят на уровень добрососедства, учитывая, что они обретают, правда, за счет трех разделов Польши общую границу. В ходе второй фазы, в начале XX в., особенно с подъемом национально-освободительной борьбы против Наполеона, налицо устойчивое наращивание сотрудничества и взаимодействия между Россией и Германией по всем азимутам, пиком которого стали объединение германских земель под эгидой Пруссии и создание Германской империи, а также превращение России в могущественнейшую мировую державу.

На рубеже XX столетия, однако, происходит размежевание между русским и германским императорами, следствием чего стало формирование, с одной стороны, австро-германского альянса, с другой – «тройственной Антанты». Причем, этот политический дрейф в прямо противоположные стороны протекал на фоне стабильного роста делового торгово-экономического сотрудничества. Результатом такого развития событий явилась Первая мировая война, имевшая наиболее катастрофические последствия для двух стран. Оба государства оказались в лагере побежденных, империи были сокрушены на волне социалистических революций, а народы, их населяющие, подверглись чудовищным социально-политическим и экономическим испытаниям.

* * *

После воцарения на русском престоле новой правящей династии (21 февраля 1613 г. на царство был посажен шестнадцатилетний боярин Михаил Федорович Романов) связи между русскими и «немцами» не только не сокращаются, но, наоборот, приобретают новые векторы своего развития. Эпоха средневековья в России близилась к завершению (а для нас она прошла под знаком татаро-монгольского ига), и время ставило перед российским государством новые задачи, бросало новые вызовы. После освобождения от нашествия Золотой орды в главный источник доходов российского государства превращалась торговля и зарождавшаяся промышленность. И вот мы видим, что уже при первом Романове (1613–1645) в 1634 году был заключен договор с голштинскими послами – Филиппом Крузиусом и Отто Брюгеманом о дозволении компании голштинских купцов торговать с Персией и Индией через Московское государство. В том же году переводчик Захария Николаев был отправлен в Германию

для найма мастеров медеплавильного дела. Некто Фимбрандт получил на десять лет привилегию сооружать в поместных и вотчинных землях мельницы и сушилки для выделки лосиных кож. В 1644 году гамбургцу Марцелиусу (получившему еще в 1638 году право на оптовую торговлю на севере государства и в Москве) и голландцу Филимону Акему было позволено «устроить» по рекам Шексна, Кострома и Вага и в других местах металлургические заводы с правом беспошлинной продажи изделий на 20 лет внутри государства и за рубежом.

Проведение первым Романовым ряда военных реформ в 1626–1633 гг. потребовало привлечения в Россию 5 тыс. иноземных пехотинцев, офицеров-инструкторов и литейщиков пушек, прежде всего из Германии и Голландии. Там же были закуплены вооружения, которые потребовали больших финансовых расходов.

Из-за границы в Россию призывались люди, владевшие разными ремеслами, которые, во-первых, могли бы обучить русских своему мастерству, а во-вторых, наладить постоянное производство тех или иных товаров. Ну, а для того, чтобы гости не были в накладе, с ними и обходились соответственно. Так, при царе Михаиле Федоровиче правительство давало десяти-, пятнадцати- и двадцатилетние льготы тем из иностранцев, которые завозили и строили в России свои производства, будь то кожевенное, стеклянное или какое иное. А среди иностранцев было немало немцев.

Но не в одних только ремесленниках и фабрикантах нуждался неумный внутренний российский рынок. Существовала острая необходимость развивать отечественную науку, и вот Михаил делает предложение перейти на его службу известному немецкому ученому – математику и путешественнику Адаму Олеарию (Адаму

Ольшлегеру), специально подчеркивая в послании к нему, что «нам такие люди нужны».

Для вербовки иностранных специалистов в XVII-м веке существовало даже специальное учреждение – Иноземский приказ. «Импорт технологий», как бы мы это сегодня назвали, невольно повлек за собой и контакты в области культуры. В 1672 году в Немецкой слободе, статус которой узаконил царь Алексей Михайлович (1645–1676) в 1652 году, был дан первый спектакль на немецком языке. Он был посвящен библейской теме и поставлен пастором Грегори. Постепенно из таких начинаний вырос русский придворный театр. Примеру своего отца последовал и второй Романов. Кстати, как и его далекий предшественник Ярослав Мудрый, Алексей Михайлович не погнушался воспользоваться немецким опытом в военном деле и юриспруденции. В 1647 году последовала публикация книги военных уставов, образцом для которой послужило имперское законодательство (Устав Карла V).

К началу XVIII столетия, т.е. к тому времени, когда Россия вошла на равных правах в клуб мировых держав, благодаря политике Петра I (1682 – 1725), уже налицо была реальная субстанция, ткань двустороннего взаимодействия, сотканная во время многовекового общения двух народов. Но чтобы она превратилась в ладно скроенное платье, ей требовалась рука талантливого мастера, который и появился в царствующем доме Романовых в 1672 году, был наречен Петром, впоследствии Великим, и совершил беспримерный прорыв российского государства на Запад, разрушив стену обоюдного недопонимания и как следствие – недоверия и настороженности. Этот прорыв позволил петровским современникам и их потомкам приобщиться к западноевропейской цивилизационной ветви, взять у нее все

самое лучшее и, в свою очередь, поделиться с ней богатствами земли и талантами души русской.

С.М. Соловьев указывал в своих «Публичных чтениях о Петре Великом», что Русь трогалась с востока на запад, и Запад выставил ей на пути как свою представительницу Немецкую слободу. «Исторический черед был за Немецкой слободою, и скоро старая Москва преклонится перед этою слободою своею, как некогда старый Ростов преклонился перед пригородом своим Владимиром; скоро Немецкая слобода перетянет царя и двор его из Кремля, обзаведется своими дворцами. Немецкая слобода – ступень к Петербургу, как Владимир был ступеню к Москве».

Немецкая слобода была заселена пленными из Ливонии и выходцами из Западной Европы, которых русские, не понимая иностранных языков, величали немцами – «немцами». Отсюда пошло и название. В 1690 году здесь проживало более 3000 человек. Население занималось главным образом ремеслами и мукомольным промыслом. В XVII веке большинство постояльцев слободы составляли иностранные офицеры, служившие в русской армии, а также купцы и владельцы мелких производств. Здесь жили сподвижники Петра – Ф. Лефорт, П. Гордон.

Общеизвестно, что Немецкая слобода не есть отождествление с германской нацией. Немецкая слобода в данном контексте – скорее, символ западного мира. Тем не менее, именно немцам в будущей как внутренней, так и внешней политике России была отведена далеко не последняя роль. Вообще важно подчеркнуть, что в эпоху Петра Московское государство как органичный член европейской семьи впервые включилось в сложные международные комбинации Западной Европы. В то время на континенте сложились три центра силы, вокруг которых сбивались разного рода коалиции: Швеция на севере,

Франция на западе и Турция на юге. Возвышение Швеции и ее территориальные приобретения вызвали крайнее неудовольствие в Германии, в частности в Бранденбурге. Стремление вернуть захваченные Швецией земли являлись той общей основой, на которой мог быть построен союз России, Бранденбурга-Пруссии, Дании и Польши, направленный против Шведского королевства. Против Франции объединялись Англия, Голландия, Испания и Австрия. Турции противостояли Россия, Австрия, Венеция и Польша. С одной стороны, перечисленные альянсы не обладали значительным запасом прочности, поскольку интересы их участников входили в противоречие друг другу. А это осложняло коалиционную политику Москвы. С другой стороны, российскому курсу благоприятствовало наличие глубокого международного конфликта в связи с разделом владений испанской монархии. Все крупнейшие европейские государства являлись участниками так называемой войны за испанское наследство, вспыхнувшей вслед за началом Северной войны. Ни Франция, ни Англия и Голландия, связанные со Швецией союзными договорами, не могли оказать ей военной и материальной помощи в соответствии со своими обязательствами.

Такова была ситуация, трезво учитывая которую, Петр I и его ближайшее окружение пришли к мысли о возможности начать борьбу не столько против Швеции, сколько за выход к Балтийскому морю – самому удобному «мосту», способному обеспечить плодотворное общение России с Европой, сблизить ее с просвещенным Западом, включить русское государство в систему европейских держав. Уяснению этой обстановки помогло путешествие Петра с его ближайшими соратниками по странам Западной Европы, во время которого происходили первые переговоры

царя с другими европейскими государями о заключении антишведского союза.

В начале XVIII в. в стане германских союзников России произошли важные изменения. Бранденбург поглотил Пруссию, то есть бывшие земли Тевтонского ордена, принадлежавшие другой ветви тех же Гогенцоллернов. Со времени Фридриха Вильгельма I, так называемого «великого курфюрста» (1640 – 1688), Бранденбург-Пруссия начинает играть уже значительную роль в международных делах. Необходимость охраны речных торговых путей и постоянная борьба с соседями, в первую очередь со Швецией, за овладение побережьем Балтики, через которую хлеб и другое сельскохозяйственное сырье сбывались за границу, превратили Пруссию в мощную военную державу. С этого же времени Пруссия становится соперницей Австрии в пределах Германии.

Образовавшееся в 1701 году, Прусское королевство осталось верным союзным обязательствам с Россией, поскольку это еще более отвечало новым внешнеполитическим задачам молодого, новоиспеченного королевства: безопасность его новых северных границ (в Померании) и границ на востоке (с Польшей) практически обеспечивалась только Россией, ибо она была единственной державой в это время в Европе, которая могла противостоять и шведской и польской агрессии и которая сама была заинтересована в том, чтобы ни Швеция, ни Польша не усиливались за счет других малых европейских стран. Кстати говоря, именно Пруссия вновь озвучила перед Петром идею раздела Польши. И хотя царь нашел это предложение контрпродуктивным, считая, что Россия не сможет переварить Польшу в силу ее социально-политической нестабильности и принципиальной

несовместимости русского православия с чуждым ему польским ортодоксальным католицизмом, Россия осталась для Пруссии естественным союзником, а Пруссия без колебания встала на сторону России в Великой Северной войне 1700 – 1721 гг. и была верной союзницей России. В общей сложности Петр встречался с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом семь раз, и оба питали друг к другу глубокое уважение. Не случайно именно прусский король подарил Петру в ноябре 1716 года знаменитую янтарную комнату, которая украшала впоследствии Царское село. «Солдатский король» ценил поддержку России и, когда в 1722 году он составлял завещание, то посоветовал своему «душеприказчику»: «С русским императором Вы должны быть в тесной дружбе и в союзе и стараться культивировать их постоянство на длительную перспективу»¹.

Победа над шведами в Полтавском сражении 27 июня 1709 г. ввела Россию в круг ведущих европейских игроков. Россию стали бояться на Западе и искать в ней если не союзника, то покровителя. Петр сделался гегемоном Северной Европы, и это неожиданное первенство не могло не привести к охлаждению отношений России с ее союзниками. Но ее политическое преобладание оставалось с тех пор неизменным и довлеющим фактором в тогдашней Европе.

В самый разгар борьбы со Швецией за выход к Балтийскому морю, за утверждение России как великой европейской торговой и морской державы, руководствуясь больше геополитическими государственными соображениями, нежели личными вкусами и симпатиями, Петр I идет на заключение династических браков своих

¹ Цит. по: Kahn Helmut Wolfgang. Die Deutschen und die Russen. – Köln, 1984. – S. 44.

молодых родственников с известными фамилиями Западной Европы. Долго тянувшиеся переговоры о женитьбе царевича Алексея закончились 14 октября 1711 г. в Торгау браком сына русского царя с принцессой Шарлоттой Брауншвейг-Вольфенбюттельской, сестрой жены германского императора. Через некоторое время Петр выдает замуж двух своих племянниц – Анну (впоследствии – царица Анна Иоанновна) за герцога Фридриха-Вильгельма Курляндского и Екатерину за герцога Карла-Леопольда Мекленбургского. С последним в день бракосочетания 8 апреля 1716 г. был заключен союзный военно-политический договор. В 1724 году, незадолго до своей смерти, Петр дал согласие на брак своей дочери Анны (старшей дочери от брака с Екатериной I, в девичестве Мартой Скавронской) с герцогом Гольштинским.

В целом, давая краткую оценку деятельности Петра I, можно привести слова несправедливо подзабытого русского историка Н.Г. Устрялова (1805 – 1870), который считал, что «до Екатерины II Петр не имел достойного себе преемника. Все лица, управлявшие после него судьбою России, около 40 лет, благоговели к его памяти, изъявляли желание подражать ему, хотели довершить его планы, но это было не по их силам»². Вместе с тем, «извне Россия обнаружила грозное могущество: от руки Анны Курляндия получила герцога, Польша короля; Миних смирил гордость Турции; Елизавета решила запутанный спор о короне Карла XII, прекратила ожесточенную борьбу на берегах Рейна и привела в трепет Фридриха II. Вся Европа стала искать дружбы России, и западные венценосцы один за другим давали нашим государыням императорский титул, в котором отказывали Петру Великому: Анна была признана

² Устрялов Н.Г. Русская история до 1865 года, в двух частях. – Петрозаводск, 1997. – С. 580.

в сане императрицы королем датским, курфюрстом Саксонским; Елизавета императором немецким, королем английским и султаном»³.

* * *

При преемниках Петра I – жене императора Екатерине I (1725 – 1727) и его внуке Петре II (1727 – 1730) – во внешней политике России наблюдался застой, хотя империя и не потеряла своего веса в отношениях с другими странами. Генеральную линию на западном направлении определял союз с Австрией. Интересы обоих государств во многом совпадали, прежде всего, в отношении противодействия Османской империи. Союз с Австрией, по понятиям того времени, автоматически вел к наращиванию конфликтного потенциала между Россией, с одной стороны, и Францией и Англией – с другой.

1740 год ознаменовал собой наступление новой эпохи в немецкой и европейской истории. Когда умер не только прусский король Фридрих Вильгельм I, но и император Карл VI, к власти пришло новое поколение политиков, заметно ускорившее процесс разрушения Священной Римской империи германской нации. Две главные фигуры в течение почти всего остального XVIII в. определяли ход немецкой истории: австрийская государыня Мария Терезия (1740–1780) и прусский король Фридрих II Великий (1740–1786). Именно они расширили назревавший между Австрией и Пруссией конфликт до размеров, угрожавших самому существованию империи. Именно противостояние двух европейских держав и их государей на территории империи, начавшееся в 1740 году, вошло в историю под названием немецкого дуализма.

Фридрих II Великий был и великим политическим деятелем, и выдающимся полководцем своего времени. Ему

³ Там же, С. 582.

были чужды националистические чувства, его не интересовала империя, устройство которой он считал нерациональным. Главной целью всех его деяний было превращение Пруссии в великую державу, а главным средством – территориальные приобретения. «Интересы моей страны – мои собственные интересы», – сказал он через несколько дней после своего воцарения. Несомненно, и это отмечают многие историки, в завоевании сопредельных территорий немалую роль сыграло и честолюбие короля, которого он никогда не скрывал. В своих мемуарах «История моего времени», причем во всех трех прижизненных изданиях (1742-й, 1746-й и 1775 гг.), он указывал на то, что его дед, Фридрих I, с возвышением Пруссии в ранг королевства «заложил в своих потомках зерно честолюбия». Поэтому можно утверждать, что силезские походы Фридриха II были для него «путем к добыванию славы» и «увеличения мощи государства»⁴.

Первой жертвой силовой политики прусского короля стала австрийская Силезия, которая была богата природными ресурсами и располагалась в непосредственной близости от Пруссии. Получив отказ Марии Терезии добровольно расстаться с Силезией взамен на поддержку против всяких нападений извне, Фридрих II в течение пяти недель захватил всю Силезию (первая Силезская война 1740 – 1742 гг.). В августе 1744 года прусские войска вторглись в австрийскую Богемию (начало второй Силезской войны). Лишь после вторжения в 1745 году войск Фридриха II на территорию союзницы России – Саксонии, созданный дочкой Петра I, российской императрицей Елизаветой (1741–1761), чрезвычайный совет из виднейших русских

⁴ Цит. по: Schöllgen G. Die Macht in der Mitte Europas: Stationen deutscher Außenpolitik von Friedrich dem Grossen bis zur Gegenwart. – München, 1992. – S. 19.

государственных деятелей единодушно высказался за оказание Саксонии помощи. Русским войскам было приказано сосредоточиться в Курляндии, а Фридрих II получил предупреждение, что если он не согласится на мир с Августом III, которому принадлежала Саксония, то Россия поможет последнему. До прямой военной конфронтации тогда дело не дошло. В 1750 году дипломатические отношения между Россией и Пруссией были прерваны и при Елизавете Петровне не возобновлялись.

Семилетняя война (третья Силезская война), начавшаяся в августе 1756 года, была крупнейшим международным конфликтом середины XVIII века. В нем участвовали почти все европейские государства. Этот межгосударственный конфликт нарушил сложившуюся в Европе систему военно-политических союзов. Цели участников боровшихся группировок резко расходились. Англия и Франция воевали друг с другом за колонии и господство на морских путях. Пруссия, выступавшая в качестве союзницы Англии, вела войну за расширение своих территорий в Германии за счет Австрии и Саксонии. Австрия не могла примириться с утратой Силезии.

Наиболее опасным врагом Пруссии была Россия, которая легко могла в одиночку уничтожить Фридриха. Заметим, что это была первая война между Россией и Пруссией за все время русско-пруссских дипломатических отношений. Елизавета, объявив Фридриха нарушителем всеобщего спокойствия, решила отнять у него средства нарушать в будущем мир в Европе. С этой целью она хотела вернуть Силезию Австрии, большую часть Пруссии отдать Августу III в вознаграждение за понесенные им убытки от трехкратного разорения Саксонии, а Фридриху оставить один Бранденбург.

Не дожидаясь, пока противники Пруссии развернут свои силы, и делая ставку на их уничтожение поодиночке, 29 августа 1756 г. Фридрих II первым начал военные действия, внезапно вторгшись в союзную с Австрией Саксонию и оккупировав ее. В Дрезденском архиве он нашел подлинные документы о военно-политическом альянсе Австрии, России, Саксонии и Франции против Пруссии и обнародовал их в оправдание своих действий. Но его доводы никого не убедили. Почти все государства Европы уже приняли сторону Марии Терезии. Англия, обязавшись помогать Пруссии, вскоре оставила ее, и Фридрих должен был один бороться со всей Европой.

На просьбу Австрии о помощи летом 1757 года русская армия вступила на территорию Восточной Пруссии, которая была полностью оккупирована лишь к концу января 1759 года. Это не очень радовало союзников России, которые боялись ее усиления. Вследствие разногласий и отсутствия необходимой координации действий союзникам не удалось довершить разгром прусской армии, что не помешало русским войскам под командованием генерала Тотлебена и австрийским подразделениям 9 октября 1760 г. войти в Берлин. После четырехдневного пребывания в городе, получив от берлинцев солидную контрибуцию, русские части удалились за Одер. Опасаясь выхода Австрии из войны, русское правительство вынуждено было в 1761 году снова направить основные силы своей армии в Силезию, а затем и в Померанию. Критическое положение Пруссии осложнилось тем, что Англия, добившись разгрома своего союзника – Франции, покинула Фридриха II на произвол судьбы, прекратив выплату ему субсидий.

Успехи русского оружия поставили Фридриха II на край гибели. Его материальные ресурсы были полностью исчерпаны. Большая часть территории – Померания,

Западная и Восточная Пруссия – находилась под русской оккупацией, а в Саксонии и Силезии ему противостояли вдвое большие силы австрийской армии. Пруссии предстоял крах и раздел как государства, помятуя слова Елизаветы Петровны, заявившей однажды о своей решимости продолжать войну до победного конца, даже если бы ей пришлось для этого продать половину своих платьев, которых в ее гардеробе насчитывалось более 15 тысяч. Фридрих готов был уже отречься от престола и покончить жизнь самоубийством, и только смерть Елизаветы 25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) освободила его от самого опасного из врагов. Престолонаследником стал Петр III, сын покойной сестры Елизаветы – Анны и герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. Он вырос в Киле и, будучи большим поклонником Фридриха, снова круто изменил направление русской внешней политики, не только заключив мир с Пруссией, но и поспешив вступить с ним в союзные отношения.

Откровенно прогерманская внешняя политика Петра III, вызвавшая недовольство русских дворян, была одной из важных причин, которые вскоре привели к его свержению его же женой Екатериной при опоре на гвардейских офицеров и впоследствии к гибели. Его царствование продлилось всего шесть месяцев.

Известие о свержении Петра III как громом поразило Фридриха II. В Берлине в связи с переворотом 28 июня, по свидетельству русского дипломата барона И.А. Корфа, «ужас был так велик, что королевскую казну ночью отвезли в Магдебург». Ожидали, что Россия возобновит войну с Пруссией. Такая перспектива радовала бывших союзников России и ужасала прусского короля, который «весьма был смутен», когда русский представитель Репнин сообщил ему о вступлении на престол Екатерины II – жены Петра III,

которая если не возглавляла заговор, то была одним из его вдохновителей. Однако дальнейшие события не оправдали опасений Фридриха II. Главная цель, которую ставило русское правительство, начиная войну против Фридриха, – ослабление Пруссии, предотвращение угрозы с ее стороны – была полностью выполнена. Фактически Россия спасла Пруссию, границы которой были закреплены Австрией и Францией в 1763 году в мирном договоре, заключенном в Губертусбурге. И Фридрих II должен был быть ей благодарен за то, что Пруссия, также как и Австрия, стала вторым мощным государством на территории Германии и смогла пробиться в клуб великих европейских держав наряду с Россией, Англией, Францией и Австрией.

В момент вступления на престол Екатерины II (1762–1796), урожденной принцессы Софии Фредерики Августы Ангальт-Цербстской, чей отец был прусским генералом и которая по материнской линии принадлежала к гольштейн-готторпскому роду, одному из многочисленных княжеских родов Северной Германии, русской дипломатии предстояло принять энергичные меры к восстановлению международного престижа России, расшатанного за время правления Петра III в результате выхода из Семилетней войны. В отличие от своего венценосного супруга Екатерина быстро адаптировалась к русскому укладу жизни и православным церковным обычаям, снискав своей дружелюбностью любовь и уважение среди российских подданных, быстро признавших ее за «свою». Более того, достаточно быстро она получила титул «Великая». Вместе с тем, при ее правлении не только получили тесное развитие отношения с Пруссией, но и в целом укрепились связи с немцами, хотя первую скрипку при дворе играли русские люди и интересы России понимались чисто по-русски.

«Екатерина была национальной государыней не менее, чем Елизавета»⁵.

Поначалу Екатерина порвала военный союз с Фридрихом II. Во всяком случае, возвращения к елизаветинской политике хотела большая часть ее окружения и именно так начала трактовать слова ее первых указов. Политическая элита предполагала, что императрица опять двинет свои войска на помощь Австрии и заставит Пруссию отказаться от прежних территориальных приобретений. При этом строились планы на то, что Восточная Пруссия отойдет к России. Именно так понял положение дел фельдмаршал Салтыков, приказавший сразу после получения известия о государственном перевороте 28 июня занять войсками, очищенные было, прусские области. Но за этим последовало распоряжение Екатерины вновь отойти на исходные позиции и соблюдать условия мирного договора.

Мир был нужен ей, по словам С.М. Соловьева, «по неустроенности ее положения, по желанию заняться внутренними делами, улучшить положение народа, приобрести этим право на его привязанность, оправдать событие 28 июня, для всего этого нужны были деньги и важно было прекратить расходы на заграничную армию»⁶. Мир был нужен и в связи с польскими делами. В Польше со дня на день ожидали смерти престарелого короля Августа III, и со всей очевидностью предстояла очередная открытая схватка за польское наследство таких тяжеловесов, как Россия, Пруссия, Австрия, Турция, Франция и Швеция. Русское правительство было озабочено вопросом об

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – Петрозаводск, 1996. – С. 715.

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Указ соч. – С. 540.

избрании такого его преемника, который являлся бы проводником русского влияния в Польше, или, по крайней мере, не был бы орудием держав, враждебных России.

Фридрих II был готов содействовать России в польском вопросе взамен на союзнические отношения, хотя бы и оборонительного характера. По Семилетней войне он прекрасно помнил, насколько повышается военно-политический вес государства, пользующегося поддержкой Петербурга. Будучи трезво мыслящим самодержцем, оперировавшим исключительно силовыми категориями, Фридрих всегда руководствовался принципом «извлекать пользу с максимально выгодных позиций» и вступать в краткосрочные альянсы только тогда, когда появляется возможность реализовать конкретные интересы, стоящие перед государством в тот или иной исторический момент. Это понимала и российская сторона, поэтому на берегах Невы в конце концов возобладало мнение, что сближение с Пруссией объективно отвечает внешнеполитическим интересам России и необходимо предпринять все усилия, дабы предотвратить объединение прусского государства с Францией – основным врагом России на протяжении многих десятилетий. Как раз с противодействием последней русское правительство сталкивалось при проведении своей политики в отношении Швеции, Польши и Турции, составлявших звенья так называемого «восточного барьера» – этого орудия и опоры французской внешней политики на востоке Европы. Все эти обстоятельства и обусловили решение императрицы Екатерины II сохранить мир с Пруссией и осуществить впоследствии один за другим три раздела Польши: в 1772 году, в 1792 – 1793 гг. и в 1795 году.

Заключение союза с Пруссией в 1764 году на долгое время определило основное содержание внешней политики как России, так и Пруссии. Союз двух государств позволял

России влиять на польские дела, сдерживать Турцию, первенствовать на севере и играть ведущую роль в Европе без особых затрат со своей стороны. Что касается Фридриха II, то он, твердо придерживаясь договора с Россией, считал, что ему больше ничего и не нужно. «Я нуждаюсь только в союзе с Россией... Других союзов я не желаю», – заявил он в 1766 году русскому представителю Каспару Сальдерну.

Своим преемникам Фридрих настоятельно советовал то, что в свое время завещал его отец – «культивировать» дружбу с Россией. Этот наказ на протяжении последующих ста лет после смерти Фридриха II, последовавшей в 1786 году, в общем и целом оставался приматом прусской (немецкой) внешней политики. Но этому основополагающему принципу постоянно противостоял, представляя собой серьезную угрозу российско-германским отношениям, фактор так называемого «цивилизационного» влияния на Германию западных держав, которые позволяли в отношении России нарочито пренебрежительное отношение и говорили о русских исключительно как о «варварах». И когда в 1890 году на прорусской ориентации был поставлен жирный крест, Германия быстро потеряла тыловое прикрытие и оказалась между двух фронтов.

Освободительная борьба европейских государств против Наполеона в начале XIX века еще раз доказала, что русские и немцы являются стратегическими союзниками, что в основном от их согласия зависят мир и спокойствие на континенте. Они вместе проливали кровь в «битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 года и помогли освободить Европу от «корсиканского чудовища». Впоследствии взаимные противоречия и страх перед революционным движением в середине столетия побуждали Англию, Францию и Россию предпринимать односторонние шаги по укреплению Пруссии и привели в конечном итоге к

сближению царского правительства с Пруссией. Для этого немало сделал Отто фон Бисмарк, бывший в 1859 – 1862 гг. послом в Петербурге. Этому способствовало и то, что преемник Николая I на русском престоле – Александр II был полон самых дружественных чувств и к своему дяде – королю Вильгельму I, и к Бисмарку. А следствием тесных дружественных отношений между Россией и Пруссией стало национальное объединение Германии, проведенное под эгидой Пруссии.

С образованием Германской империи отношения между Россией и Германией приобретают новое качество. На первом этапе они развивались по нарастающей, благодаря Бисмарку и его курсу на русско-германское сближение. Любопытно, что в 1900 – 1904 гг. среднегодовой оборот русско-германской торговли составил 428,8 млн. руб., а в 1909 – 1913 гг. – 932,2 млн. руб., т.е. увеличился более чем в два раза. Накануне Первой мировой войны на Германию приходилось 47% российского импорта и более 30% российского экспорта.

Вместе с тем, в обоих государствах с ростом их экономической мощи в результате промышленной революции исподволь начали нарастать националистические настроения, которые вылились в России в панславизм, в Германии же – в великогерманский буржуазный национализм. Наиболее ярко это проявлялось в приграничных между обеими странами районах на польской земле, где с одной стороны шла германизация, а с другой стороны – русификация польского населения.

После интронизации 15 июня 1888 г. Вильгельма II в «восточной политике» Германии наметилась тенденция к откату от дружественных связей с Россией, которая надолго закрепилась во внешнеполитическом курсе страны с отставкой Бисмарка 20 марта 1890 г. Преемники Бисмарка

сделали ставку на союз с Австрией, что привело к сближению России с Францией, жаждавшей реванша в отношении Германии. В 1891 году обе державы заключили между собой договор о консультациях, а 17 августа 1892 г. последовало подписание секретной военной конвенции о взаимопомощи в случае немецкого нападения.

И если еще в 1898 Англия предлагала Берлину создать коалицию против России, то уже к началу XX столетия ввиду активной германской колониальной политики англичане вынуждены были сменить свои внешнеполитические приоритеты. Государственные деятели в Берлине были убеждены, что «кит и медведь» (Англия и Россия) никогда не будут общаться друг с другом. Однако это оказалось глубоким заблуждением. 31 августа 1907 г. Лондон и Петербург договорились о разграничении сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете. Таким образом, была сформирована тройственная Антанта, целью которой было противодействие агрессивной политике Германии.

Последний германский император Вильгельм II имел частые контакты с последним русским царем Николаем II (1894 – 1917 гг.), жена которого была гессенской принцессой и кузиной императора. 24 июля 1905 г. «Вилли» предложил своему слабовольному кузену «Ники» заключить оборонительный договор. И хотя царь подписал договор, реальной силы он не имел, поскольку русское правительство уже давно и прочно связало свое внешнеполитическое будущее с Францией. Со стороны Вильгельма это был всего лишь тактический ход с тем, чтобы усыпить бдительность России. Сам он уже давно сделал ставку на Австро-Венгрию, которая, аннексировав в октябре 1908 года Боснию и Герцеговину, перечеркнула великосербские планы поддерживаемого Россией Белграда.

С этого момента началось усиленное вооружение противостоявших друг другу европейских держав.

Можно только гадать, как бы развивались далее наши связи, если бы не Первая мировая война, из которой Германия вышла уже не империей, но республикой, Россия же – уже не царской империей, но не демократической республикой. Кстати говоря, Германия сыграла свою зловещую роль, когда с благословения начальника генерального штаба немецкой армии Эриха Людендорфа Владимир Ульянов был отправлен специальным поездом в Россию в сопровождении 32 своих соратников. По словам Людендорфа, «с военной точки зрения поездка была оправдана. Россия должна была пасть».

После победы большевистской революции молодая советская власть заключила 15 декабря 1917 г. перемирие с германской империей и одобрила с подачи Ленина в марте 1918 года в Брест-Литовске кабальный мирный договор. После провокационного убийства германского посла в России графа Мирбаха 6 июля 1918 г. советское правительство пошло на подписание с Германией 27 августа дополнительных соглашений, согласно которым Россия вынуждена была уступить новые территории и выплатить Германии 6 млрд. рублей, из них 1 млрд. золотом. Реализации этих планов, однако, не суждено было сбыться. 9 ноября 1918 г. в Германии грянула революция. Империя была провозглашена республикой. Вильгельм позорно бежал из страны. 13 ноября Советская Россия аннулировала Брест-Литовский договор. Начался новый этап в российско-германских отношениях.

The article examines Russian–German relations during the reign of Russia's Romanov dynasty. Vector of strategic partnership with Germany, especially Prussia, predetermined of

Peter I, not always stand up to his successors, but generally served the interests of both sides, which led to the formation of the German Empire and made Russia a mighty world power. However, the promotion of nationalism in both countries, the transfer of the foreign policy in the mainstream of a great power, objectively lead to the disengagement and military confrontation.

Key words: Russia, Russian Empire, Germany, the Russian-German relations, foreign policy, history of international relations.

В статье рассматриваются русско-германские отношения в период царствования в России дома Романовых. Заданный Петром I вектор на стратегическое партнерство с Германией, прежде всего с Пруссией, не всегда выдерживался его преемниками, но в целом отвечал интересам двух сторон, что способствовало образованию Германской империи и превращению России в могущественнейшую мировую державу. Однако поощрение в обеих странах национализма и перевод внешнеполитического курса в русло великодержавности объективно вели к размежеванию и военному противостоянию.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, Германия, российско-германские отношения, внешняя политика, история международных отношений.